

Шэнь Янь вернулся домой глубокой ночью. Он расстегнул пуговицы мундира, чувствуя себя отвратительно.

Мягкая подкладка под жесткой тканью формы насквозь пропиталась влагой, и это прилипание к коже вызывало неприятные ощущения. Ему следовало бы первым делом принять душ, но усталость была слишком сильной.

Свернувшись калачиком на диване, он долго лежал босиком, прежде чем смог заставить себя подняться. Шэнь Янь начал шарить по столу в поисках лекарства.

Сломав твердую пластиковую оболочку, он вытряхнул круглую капсулу на ладонь. Домашний робот пододвинул стакан теплой воды, и Шэнь Янь нахмурился, сжимая в пальцах таблетку.

Дзынь — световой компьютер подал сигнал о новом сообщении.

Шэнь Янь оставил лекарство и стакан на столе, поднял руку, активируя интерфейс, и произнес уставшим голосом:

— Что там еще?

Компьютер на мгновение замешкался:

— Хозяин, пришло сообщение от Си Гуюаня.

Услышав имя генерала, Шэнь Янь на мгновение замолчал:

— Что ему нужно?

Экран слегка дрогнул, и на виртуальной панели появилось сообщение от Си Гуюаня, состоящее всего из четырех слов:

Не забудь принять лекарство.

Шэнь Янь посмотрел на эти слова, затем на стакан с водой и таблетку. Между его бровей залегла складка раздражения:

— Вечно лезет не в свое дело.

Вспомнив, как тот отвел его в сторону в банкетном зале и тихо сказал отдохнуть, Шэнь Янь почувствовал дискомфорт от этого навязчивого, едва уловимого проявления заботы.

Неужели он настолько неспособен следить за собой, чтобы забывать о приеме лекарств?

— Хозяин, отвечать, что он лезет не в свое дело?

— Не отвечать.

Зажав таблетку между белоснежными зубами, Шэнь Янь взял стакан, слегка приподнял подбородок, позволяя лекарству соскользнуть в рот, разгрыз его и запил водой.

Он не умел глотать таблетки целиком, приходилось их разжевывать.

Во рту осталась горечь. Домашний робот принес фарфоровую тарелочку с черникой. Шэнь Янь взял ее и с холодным лицом начал есть ягоду за ягодой, остановившись, лишь когда опустошил половину.

Лекарство немного притупило ломоту в суставах. Неприятные ощущения, вызванные наступлением периода зрелости, постепенно накапливались в теле, истощая самообладание и делая Шэнь Яня сейчас излишне эмоциональным.

Снова раздался звуковой сигнал.

Под успокаивающим воздействием черники Шэнь Янь наконец расслабил брови:

— Что он хочет на этот раз?

— Хозяин, это список из церкви.

— М-м... Открывай.

Компьютер вывел список на виртуальный экран. Шэнь Янь взгляделся в перечень имен для предстоящего обряда крещения. Его имя стояло вплотную к имени Си Гуюаня, а ниже шли их ближайшие подчиненные. Всего в списке было двадцать четыре человека, и послезавтра им предстояло вместе пройти через этот ритуал.

Назначенный день наступил быстро.

Утром Шэнь Янь вышел из дома и, увидев перед собой черный аэрокар, приподнял бровь.

— Где моя машина? — спросил он у компьютера.

— Хозяин, сегодня день техосмотра у Малыша Сильвера, он временно не может вас обслуживать.

Черный аэрокар сиял под солнцем, словно обсидиан. Его изящные линии и дизайнерские решения в духе новейших военных кораблей не оставляли сомнений в том, кому он принадлежит. Рядом с машиной стоял Си Гуюань. Он выглядел как безупречная статуя, не выражая никаких эмоций, и лишь пальцы мерно постукивали по корпусу наручных часов — судя по всему, он ждал уже довольно давно.

— И почему меня должен возить Си Гуюань? — холодно спросил Шэнь Янь, хотя компьютер уже уловил исходящую от него ауру убийственного холода.

— Он ваш партнер по совместимости и обязан оказывать вам поддержку. Я уведомил его согласно протоколу...

Слушая, как голос компьютера становится все тише, Шэнь Янь махнул рукой. Он направился к Си Гуюаню, и его лицо было настолько напряженным, что взгляд, брошенный в сторону генерала, казался ледяным.

— Беспокою вас, генерал.

Си Гуюань перевел на него взгляд. Его глаза прошли по лицу Шэнь Яня, задержавшись на слегка покрасневших уголках глаз и плотно сжатых губах. Даже его темные ресницы казались сейчас какими-то влажными, подернутыми дымкой.

Он стремительно входил в период зрелости.

— Садись.

Отводя взгляд, Си Гуюань указал на открывшиеся двери машины. Кадык под воротом его формы дернулся, и, пока Шэнь Янь не видел, он чуть ослабил воротник, пытаясь подавить жар, вызванный феромонами.

Аэрокар управлялся компьютером, и внутреннее убранство было полностью подобрано под предпочтения Си Гуюаня. Шэнь Янь любил мягкие сиденья, тогда как Си Гуюань предпочитал жесткие.

Шэнь Янь опустил глаза и в углублении рядом с сиденьем заметил сине-фиолетовую крышку от бутылки.

Это был черничный сок популярного в Империи бренда.

Прежде чем Си Гуюань успел сесть в машину, Шэнь Янь отвел взгляд:

— Подожди минуту.

Си Гуюань вопросительно посмотрел на него, и в следующую секунду ответ раздался снаружи.

— Командующий! Я здесь!

К ним быстрым шагом приближался высокий худой юноша. Его взгляд, упавший на незнакомый аэрокар, выражал растерянность. Он служил под началом Шэнь Яня и был его младшим сокурсником. Поскольку они жили недалеко друг от друга, при совместных мероприятиях он имел обыкновение подсаживаться к Командующему, чтобы попутно перекинуться парой слов.

Командующий снова сменил машину? Он помедлил, не решаясь постучать в окно.

В следующее мгновение стекло медленно опустилось, открывая знакомое лицо, которое негромко произнесло:

— Бай Бин, садись.

Бай Бин кивнул с улыбкой, но, когда окно опустилось полностью, эта улыбка застыла у него на лице.

Что он только что увидел...

Си Гуюань, этот хладнокровный палач, тоже был в машине. Значит, слухи правдивы, и он действительно ухаживает за Командующим? Осознание этого факта сделало улыбку Бай Бина еще более натянутой. Неужели он сейчас самая настоящая помеха?

Словно страус, прячущий голову в песок, Бай Бин забрался в салон и всю дорогу не проронил ни слова, чувствуя, что стал свидетелем исторического момента.

<http://bllate.org/book/18568/1787093>